

АВТОР
СКАЗКИ

Наталья Мелехина при участии детей из СОШ № 1
имени Героя Советского Союза Н.В. Кологойды
г. Полевской Свердловской области

Весёлые хранители весны

Вадим Осипов,
*член Союза писателей
России*

Очень трудно написать новую сказку. Сразу вспоминаются хорошо знакомые герои известных сказок, про которых мы с раннего детства знаем очень много. А какими будут новые? Хочется, чтобы действие сказки происходило не в тридевятом царстве, а в каком-то узнаваемом месте, поближе к дому, и герои чем-то напоминали наших друзей. Так сказка незаметно приближается к сказу-бывальщине. А что если попробовать их соединить, сказку и сказ?

Перед вами, дорогие читатели, как раз такая сказка — наполовину сказ, «Весёлые хранители весны». В самом деле, в ней действуют, как и принято в сказке, волшебные существа — ящерицы, но живут они на нашем родном Урале, там, где Думная гора. Да и имена у них вполне «демидовские», знакомые. Слышится в сказке уральский говор. Камни здесь тоже волшебные, да вполне конкретные, которыми так богат Урал: агат, змеевик... вот только зелен камень нужно угадать да самому назвать. Есть главная злодейка, мудрый советчик-учитель и... весёлые герои, ребячьи-ящерки, которые, как им и положено, сначала ввязываются в опасную историю, а потом узнают цену и злу, и добру, и любви родительской. И не удивительно, ведь сюжет сказки придумывали вместе взрослые и дети.

В общем, всё закончится хорошо, как и должно быть в сказке, а кто её прочитает, тот, конечно, молодец!

Наталья Паэгле,
член Союза писателей
и Союза журналистов
России

Если вы хотите почувствовать атмосферу Уральских гор и ощутить прохладу самоцветных камней, то станьте на мгновение ящеркой и отправьтесь вслед за героями сказки Натальи Мелехиной «Весёлые хранители весны».

С одной стороны, сюжет сказки незамысловат. Семья ящерок, в которой вместе живут три поколения, является хранителем зелен камня, притягивающего солнце для наступления весны. Завидущая соседка подначивает детей Евглашу и Ефимушку украсть зелен камень, который хранит их дед, чтобы поссорить семью с остальными ящерками. Дети поддаются на провокацию, а потом осознают своё непослушание и признаются в содеянном родителям.

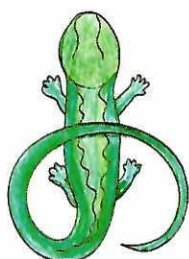
Дидактическим материалом является сюжет сказки, где прописано, что красть плохо, красть у своих родителей — очень плохо. Но каждому ребёнку в такой ситуации даётся шанс осознать свой поступок, повиниться и по возможности исправить ситуацию, что и делают в конце сказки дети-ящерки Евглаша и Ефимушка.

В повествовании явственно приветствуются семейные ценности: три поколения семьи живут в любви и заботе и передают от старших — младшим жизненный опыт. Среднее поколение постоянно работает: «трудиться приходилось немало». Труд в сказке — это способ существования ящерок. Другое дело, что увлечение работой порой идёт во вред общению с детьми. И родители это осознали, когда дети, поняв свою вину, ушли из дома. Разве не звоночек это современным родителям, отдающим приоритет не семье, а работе?

Герои сказки связаны с природой, они «камни в горе изучали, за погодой наблюдали», а отсюда — интерес и любовь к родному краю, что и формирует сказка, где в описании окружающей среды ярко используется уральский колорит и местный диалект. Изучая непонятные на первый взгляд слова — «килдышня», «гуртом», «швыркает», «шибче», «чутка», «оглашенная», — дети в прямом смысле докапываются до происхождения истинных уральских слов. А язык — это неотъемлемая часть национальной культуры.

Широкими крыльями дракона раскинулись
на Урале густые зелёные леса, где корни деревьев
переплелись с богатствами недр земных.
А горный хребет гор таил в себе не только руду
и золото, но и древние истории древних рептилий.
О семействе ящериц — хранительниц вёсен
пойдёт наше сказание.

Давным-давно, когда горы были чуть больше, а трава чуть зеленей, подле горы Думной, ровно под крутым обрывом, был лаз неприметный, оберегаемый самим лесом — густой травой да кустарником скрытый. Лаз тот открывал вход во владения ящериц, не простых, ... но ... обо всём по порядку.

Жило семейство, совсем как мы с вами. Старшими в семье были дед с бабушкой — Акинфий Григорьевич да Агафья Семёновна, мама — Антонина Макеевна, папа — Пётр Акимфеевич, их дочка Евглаша и сынок Ефимушка.

Дед с бабушкой — мудрые да бойкие, дружны и веселы были, быт ящерный на них держался, где за малышами присмотрят, а где и совет дадут — ладная пара была.

Ящерицы Пётр Акимфиевич и Антонина Макеевна по молодости впитывали науки родовые, знания получали — не ленились, а сейчас помогали молодым ящеркам познавать традиции да уметь дело своё подземно-наземное правильно вести.

А ребятня, что и есть сорванцы, чуть свет — уж на всех своих четырёх лапах бегут куда глаза глядят. А когда набегаются, подле старших ластятся — любили шибко своих родителей, скучали по ним, когда те долго домой не приходили.

Быт ящерный по-особому устроен был. Это мы думаем, что спят они мирным сном всю зиму. Так это, да не всегда. Есть особая порода хранителей, на них дело одно великое держится — зелёный шум приводить на землю. Обряд у них особый есть, и спать никак нельзя. Вот и живут отдельно под Думной горой да зимнее время коротают работой и учебой. Жили под Думной несколько семей, ведь традиции не только чтить надо, но и передавать с умом. А как понять, кто достоин или нет, кто справится и сдюжит? Только делом проверить можно.

Исстари, когда начинали февральские ветра лютовать, две ящерицы отважно шли на гору с зелен камнем, чтобы положить его для встречи с солнцем. Ведь только после той встречи придёт весенний шум: пенье птиц и журчанье ручьев, тёплые ветра и солнечная нега, шелест молодой травы. Но, чтоб это случилась, трудиться приходилось немало, особыми ходами шли ящерки за зелен камнем. А тот таился. Найти его ой как не просто. Он, словно живой, петлял в горных недрах, прям как ящерица своим хвостом.

Много премудростей было, все их узнать да изучить, новое подметить да на будущее передать — вот чем занимались взрослые в нашей семейке.

Камни да ходы в горе изучали, приметы записывали, за погодой следили, да и в хорошей форме себя поддерживали, ибо в февральский мороз по снегу пройти — мало кому под силу. В этих заботах время зимнее пролетало незаметно.

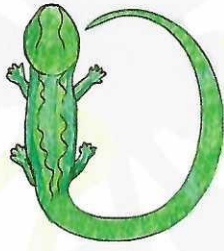
Вот и получается, что тяжёлое дело среди всех живущих досталось нашим героям. А рядом поживали разные ящерицы, пусть не много их было, но разные... Самой старой была бабка Миропея, с худым характером, чисто баба осиновая.

Таила она в себе обиду, что в молодости сплеховала и с заданием не справилась. Все уж забыли об этом, а она всё помнила. Слишком в душу запал ей этот день, когда, выйдя на февральский ветер, она испугалась и вернулась обратно.

Недобрым взглядом теперь провожала ящериц она в дорогу за весной. А в голове всё мысли недобрые гуртом ходили: как бы оплошали, как бы не смогли...

И вот надумала она чужими лапами дело подлое сделать. А кого обмануть проще — дак понятно, что килдышню.

Стала она за семейкой ящериц наблюдать.

Смотрит: день ото дня ящериц учатся, подле деда с бабушкой находятся, а вечерами с грустью сидят — родителей поджидают.

В один из таких вечеров бабушка Миропея им и говорит:

— Что, ребятня, сидите грустные?

— Маму с папой ждём, соскучились, — серьёзно отвечает Ефимушка.

А Евглаша только носом швыркает — вот-вот расплачется.

— А чевой-то ваши сородичам дома не живётся?

— Горные лазы выискивают к зелен камню, стараются добыть, чтоб весна вовремя пришла.

— Тю! Глянь, мало им хлопот и забот! Детей бы лучше нянчили. Что нам зима, что весна. Под горою в любое время хорошо. Наверно, не любят вас родители.

— Как это — не любят?!! — закричала Евглаша.

— Бабуля Миропея, да что ты такое говоришь? — возмутился Ефимушка.

— Так и говорю, есть камень, лежит у деда вашего, значит — весна наступит. А зачем тогда родители уходят? Точно говорю — не любят!

Задумались ребята, загрустили ещё сильнее. А бабушке то на руку. Она и шибче накручивает малых:

— Точно-точно, уйдут — вы ещё спите, придут — вы уже спите. Зачем вы им нужны? Спихнули вас на деда с бабушкой да живут в своё удовольствие. Вы хоть видите, что они работают? Нет. То-то же.

— Не верим! — закричали ящерицы.

— А давайте проверим, — предложила Миропея, а сама от счастья, что всё складывается, хвостом зигзаги рисует.

— А как мы проверить сможем? Мы же дети, — спрашивают ящерицы.

— Дети... Понятно, что не взрослые. Ежели вы зелен камень у деда возьмёте и спрячете, а родители новый достанут — значит, правду говорят — работают, а ежели нет — тут я права окажусь! Делов-то.

Такая мысль показалась ящерицам на удивление здоровой. Ведь мысли такие в голову им раньше не приходили. Не стали в тот вечер ребята дожидаться родителей, ушли к себе и стали обдумывать, что да как.

— Как ты думаешь, Ефимушка, любят нас родители? — всё не уни-малась Евглаша.

— Любят... наверно, — неуверенно отвечал ей брат. Старше он был, боялся не меньше сестры, а виду старался не подавать.

— Была не была, давай проверим. Думаю, получится у нас бабке Миропее доказать, что она неправа, — скрывая свои страхи, сказал Ефимушка.

— А как мы камень-то заберём? — развела лапками Евглаша.

— Ну, думать надо. Дед наш камень у себя держит. Двери он закрывает, когда уходит, а когда там — они открыты. Нужно дождаться, когда он после обеда закемарит, и тихонько зайти к нему.

За этими разговорами дети и заснули, а родители пришли поздно. Погладили любимые спящие макушки, пожелали им добрых снов и без сил уснули.

Почему же их не было так долго дома? Где же они пропадали? А дело вот в чём. Говорили мы о том уже, что зелен камень нелегко достать было. А за те годы хранители вёсен пока справлялись со своей задачей, но раз от раза становилась она трудней. То ли запас камня заканчивался, то ли злые силы какие мешали, но порой весна приходила с опозданием. И всё оттого, что камень подолгу достать не могли. Вот и февральские ветра уже устали раскидывать снег да завывать. А они все лазы прошли на сотню раз, все потаённые места обыскали — не было даже намёка на зелен камень. Ведь обычно показывался он в темноте зелёным мерцанием, от которого теплело всё рядом. Но что поделать, не могут найти. Спят мало, работают много, волнуются, переживают, а камень сыскать не могут.

— А откуда у деда, Акинфия Григорьевича, камень был тогда? — спросите вы.

А вот как дело было. В молодости Акинфий был очень резвый, лазил дальше всех, уставал меньше всех. Зорек и ловок. Он один из всех ящерок добыл за раз два камня, так и стал хранителем рода, а камень этот берегли на тот случай, если беда станет. Вот она и пришла, да ещё и откуда не ждали.

Родители, чуть передохнув, ушли в недра горы, пусть и невесело им было, но лапы они не опускали.

Дедуля с бабулей внуков разбудили, накормили. Акинфий Григорьевич с ними стал заниматься — камненауку повторяли, а Агафья Семёновна по хозяйству хлопотала.

— Деда, а какой камень на зелен камень похож? — любопытствовал Ефимушка.

— Дак, какой? Никакой с ним не сравнится. Я же объяснял вам, что камень этот особенный, магический, его нечем заменить.

— Да, деда, это мы понимаем, а если не на магический, а по виду своему — на какой камень будет похож? — допытывались внуки.

— Ну тогда на змеевик наш больше походит. Цветом, конечно, они не совсем совпадают, но иногда путаешься.

— Деда, а как вообще стали находить зелен камень? — уводя в сторону разговор, спросил Ефимушка.

— Ох, раньше-то проще было. Сама гора подсказки давала. Первые зелен камни на горе лежали, то и заприметили, что от них солнце играет и тепло приходит, потом тех камней на горе не стало, и ящерки догадались, что сила в том камне есть, стали на гору его приносить. С трудом, но справлялись. А камень, как снег по весне, словно таял в недрах горы, уходил сквозь стены каменные, а почему, так никто и не знает. Вот и думает род хранителей, как дальше быть. Да отвлекся я, ребята, давайте к уроку. Я сегодня собирался вам рассказать про агат. Камень, может, с первого взгляда и неприметный, но не бывает их двух одинаковых. А если верить древним преданиям, в нашей горе есть камень-карта, на ней можно прочесть все ходы к любому камню потаённого. Обладал этим камнем хранитель, да выронил в расщелину горы.

— Как же это так? Значит, камень с картой навсегда потерян? — увлекшиеся рассказом деда ребята, взволновано вскрикнули.

— Да в нашей горе какие только чудеса не происходят, — улыбнулся дед Акимфий. — Бывает, земля наша дрожит да камни перетряхивает, вот тут и найти можно всё, что угодно, главное, самим не пропасть. А вы помните, как себя вести в таких случаях?

— Да помним, деда, ты же нам это так часто повторял, что мы всё выучили,— закивали ребята.

— Хорошо. Раз вы всё помните да на ус мотаете, на сегодня мы закончим, можете пойти играть,— отпустил внучат Акинфий Григорьевич.

Те выскочили из дому, и Евглаша спрашивает Ефимушку:

— Ты зачем про зелен камень у деда спрашивал. Поймёт же, что мы его вытащили, когда увидит.

— А вот для того и спрашивал, что надо вместо него другой положить, и никто не заметит, если в руки не возьмёт. А когда придёт время камень на гору нести, увидят, что камень не тот и... — тут Ефим запнулся на секунду, но собрался и сказал:— И папа с мамой достанут другой! Вот тогда мы бабке этой, Миропее, и покажем!

— Точно! Хорошо ты придумал! Пойдём за змеевиком, а то бабуля скоро на обед позовёт, а после него уже не успеем.

Отправились брат с сестрой ближайшей тропкой по недрам горы. Змеевик — камень не редкий, если знать хорошо, что дед говаривал, найти его можно быстро, а учились наши герои отлично, знали, что делать. Часа не прошло, как добыли они камень. Несут домой — сторожатся, чтобы не заметили дедушка с бабушкой.

Обед просидели не шелохнувшись: боялись себя выдать. Но у Акинфия Григорьевича и Агафьи Семёновны душа за родителей внучат болела, переживали они и за них, и за поиски камня, и за то, что камень исчез и не возвращается, один запасной-то только год лета подарит, а потом что? Век зима будет? Боязно даже думать об этом.

Как и предполагали дети, дед задремал. Прошли они мимо него и открыли дверцу шкафа, за которой на полке лежал зелен камень.

Ефимушка повыше был, достал его, а взамен змеевик положил, чтоб на полке пусто не было. Отошли они тихонько, посмотрели — видно, лежит камень, не пустая полка, чай, не заметят пока.

Побежали тогда они от дома. Остановились в одной пещёрке, отдышались и... испугались.

— Что ж мы наделали! — заплакала Евглаша.

— Что сделано уже, то сделано. Не плачь! — строго сказал Ефимушка. — Пошли домой, пока нас не потеряли. А сам камень в пещёре присыпал чутка, чтоб не увидел никто.

В этот день ящерицы-родители опять вернулись домой поздно, опять ни с чем. Собрались они вместе со старшими и решили, что нужно объявить совет хранителей. Придя к такой грустной мысли, ушли спать невесёлые.

Утро дома началось не как всегда. Родители сами готовили завтрак. Бабушка вздыхала и охала, а дед сидел, словно каменный. Молчали и дети, изредка переглядываясь.

— Ребята, уроков сегодня не будет. Мы все уйдём на совет. От дома далеко не отходите, если гулять будете, — тихо сказал отец.

Дети кивнули молча, не решившись нарушить стоящую в доме тишину.

Совет хранителей прошёл быстро. Делать было нечего, кроме как принять решение взять для весны камень Акинфия Григорьевича, мысли были у всех невесёлые, кроме бабки Миропеи. Она весь совет еле удерживалась на месте: не терпелось ей узнать, поддалась килдышня на её уговоры или нет.

Как заведёно было, хранители собрались проводить пару ящериц для подъёма на зимнюю гору. Все пришли к дому. Зашёл Акинфий Григорьевич за камнем, да так и не вышел. Всполошились хранители, забежали в дом Пётр Акимфиевич и Антонина Макеевна, а там беда. Стоит их родитель, а в руках у него вместо зелен камня змеевик.

Ребятня наша поняла без слов, что случилось горе для их близких, и причиной этого стали они. Побежали они до норы, где камень оставили, а бабушка Миропея смекнула, что к чему, и за ними, стара была, а поспела. И только вышли Евглаша с Ефимушкой — она тут как тут.

— Что, ребята, гуляете? — как ни в чем не бывало, спрашивает.

— Баба Миропея, что мы натворили! — заплакали дети.

— Что случилось, маленькие мои? — вкрадчиво спрашивает Миропея.

— Стащили мы у деда зелен камень, а нет больше другого,— заливаясь слезами в три ручья, говорили дети. — Деду плохо стало, мама с папой напугались, а мы во всём виноваты. Что нам делать теперь?

— Да не плачьте вы. Пойдемте вместе домой, я вам помогу. Камень-то куда задевали? — как бы невзначай спрашивает бабка.

— Да вон он лежит, — отвечает Ефимушка.

Схватила тут бабка Миропея камень, оглянулась по сторонам и бросила в узкую глубокую трещину в горе со словами:

— Вот вам, хранители вёсен! Получите подарок от внучат! — и пошла прочь, счастливая, что сделала подлое дело своё.

Бедные дети не могли сойти с места. Не представляли они раньше, что могут с ними так поступить, что рядом могут быть ящерики злые. И плакать слёз-то не осталось, и сделать что-то нужно.

— Ой, Евглаша, что же мы наделали! — схватился лапками за голову Ефимушка. — Бедные наши мама, папа, дедушка с бабушкой!

— Что же делать? — повторяла без конца Евглаша.

За это время бабка Миропея добежала до дома хранителей.

— Что ж за хранители вы такие, почто у вас беспорядок такой? Камень-то где? — заголосила изо всех сил она.

— Ты чего, Миропея, орёшь как оглашенная? Не поняла, что ли, что беда в роду хранителей? Нет зелен камня. Не смогли целый год его сыскать.

— Ни сыскать, ни сохранить, — отвечает бабка. — Вы хоть знаете, что килдышня егойная камень схитила да потеряла? — подбоченевшись, выговаривала Миропея.

— Да ты, баба худая, откуда знаешь-то? — накинулись на неё ящерики-хранители.

— А я видала!

На этих словах на крыльце дома появился весь состав нашей семейки. Да так и застыли. Слышат слова бабки Миропеи, и больно им за поведение детей своих.

Вдруг раздался шум, вздрогнула земля, закачалась под лапами, повело дом. Казалось, сама гора гневается от того, что происходит

Родители, не задумываясь ни на секунду, бросились на поиски своих детей: сколь бы ни провинились они, любовь родительская сильнее.

Но где искать ребят? Так много времени они не виделись, не гуляли, не играли с детьми, что и об их жизни и увлечениях не знали. Остановились на секунду подумать. Тут Антонина Макеевна говорит мужу:

— Ты помнишь, мы им показывали норку, в которой ещё сами детьми играли? Может, там проверить? Всё равно другого места не знаем, куда могли дети пойти.

Молча согласился с ней Пётр Акимфеевич: тоже понимал, как много пропустил в жизни ребят.

Быстрёхонько добрались они до норы, она была недалече от лаза в гору. А землю всё продолжало трясти, появлялись новые трещины, посыпались камни с ходов.

Малышня шума этого не испугалась: норка была не в центре горы. А вот растерянность у них была большая.

Как родителям сознаться в том, что наделали, как деду с бабушкой в глаза посмотреть? Не знали они, что им делать. А тут ещё земля дрожит.

Но слова деда крепко они усвоили, из норы вышли, чтоб не засыпало ненароком, ближе к лазу в нору перешли и стоят, думают, что же делать.

Тут мама с папой до них добежали, кричат:

— Ребята! Держитесь! Мы к вам, не бойтесь!

— Мама, папа, мы здесь! — обрадовались дети.

А потом... Потом новая глубокая трещина появилась в горе, посыпались сверху тяжёлые камни. Отрезало путь родителям к детям.

Ящерам редко, да приходилось с такими ситуациями встречаться. Бегом помчались они за подмогой. И весь род хранителей пошёл на помощь — разгрести завал, чтоб спасти детей.

Дед Акинфий сил своих не растерял, работал справно, и вдруг в лапе его оказался камень чудной, за какую-то секунду он сообразил, что выкидывать в сторону его нельзя. Глядит, а то агат древний, с картой которой. Чудо свершилось. Видать, взамен зелен камня гора отдала хранителям карту.

За добрый знак посчитали это ящерки. Пётр Акинфиевич с женой взяли карту и пошли на поиски зелен камня, а остальные ящерки продолжили работу.

Ефимушка с Евглашей, поняв, что отрезаны от родных, восприняли этот знак как наказание.

— Знаешь, сестра, мы с тобой сделали неправильно. Не надо нам чужих слушать. Надо было всё у мамы с папой спросить. А то наделали мы дел, — сказал Ефимушка.

— Прав ты. Согласна я с этим. Но теперь поздно. Засыпан ход в гору, у нас одна дорога — это выйти на гору. Давай попробуем объяснить ветру февральскому, что это мы виноваты.

— Делать больше нечего. Пошли.

Решили они и вышли из лаза.

Февральский ветер застыл в воздухе, увидев малышей. Не пристало сильному и храброму бороться с неравным соперником, и жалости нет, а только недоумение: почему ящерицы не выставили подготовленного противника. Почему дети пришли? Что случилось, в конце концов. Воздух звенел от тишины, Евглаша с Ефимушкой стояли и лап не чувствовали...

— Кто вы? — стараясь не сдуть их с горы, спросил ветер.

— Мы — дети, мы подвели всех хранителей и пришли сказать об этом, потому что это наша вина, — набравшись сил, трясаясь от холода, сказал Ефимушка.

Евглаша только кивнуть смогла.

— Что случилось? — пытался понять Ветер.

— Нас обманом заставили украсть зелен камень. Нет его больше, нечего на гору нести, мы всех подвели и, что с этим делать, не знаем. Вот и пришли сюда сказать, что вина на нас.

Солнце стало помогать ребятам. Раз ветер не дул, ящеркам было уже не так холодно и они могли продолжить свой рассказ. А Ветер обрёл форму головы старика с огромной вьющейся бородой и густыми седыми бровями. Брови эти, в ходе рассказа, все хмурились и хмурились. Сдерживался старик. Пожалел малышей обманутых, а сделать ничего не может. Первый раз такое с ним.

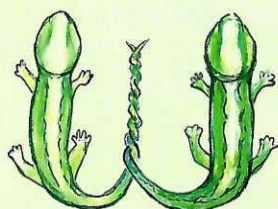
Стоят наши герои на горе, солнцем залитые да тишиной покрытые, как вдруг выбегают на гору все ящерки, впереди папа с мамой и новым камнем. Дед Ветер брови вверх поднял и тихонько выдохнул, мол, что за день такой сегодня?! Выдохнул-то он тихонько, да только половину ящерок обратно в лаз ветром унесло, а родители держатся, к ребятам своим спешат. В пару шагов до них добежали, и камень на центр горы солнышку положили.

— Вот и ладно, вот и хорошо, — говорит старик Ветер. — Это по-нашему! Пора мне в путь дорогу! Всё в этом мире порядок любит, вот и вы про него не забываете. А порядок-то там, где не только работа, но и забота живёт. Идите домой, семейство, да больше друг друга не расстраивайте. Выдувая эти мудрые слова, улетел Ветер на север.

Ящерицы спокойно пошли в гору, солнце пекло, и в груди было тепло оттого, что нашли они друг друга, что сделали вместе дело важное и что нет между ними тех проблем, о которых бабка Миропея гутарила.

Как холодные ветра, покидая землю,
освобождают место теплу и свету, так и наша история,
поведав о том, что не всякому можно доверять,
дает вам время, чтобы подумать.

Наталья Мелехина — Советник по воспитательной работе МБОУ Полевского городского округа «Средняя общеобразовательная школа №1» имени Героя Советского Союза Н.В. Кологойды:

«Случайности вообще не случайны. Одна встреча может стремительно внести в жизнь столько событий и смыслов, что диву даёшься. Такое знакомство состоялось у нас с проектом «Весёлая семейка ящериц». И волшебство ли это, магия, но за словечками к местечку и дело вышло. Дело не простое, сказочное. И оказалось, что сказка — это очень просто, но важно! Важно для взрослых — чтобы детям интересно было. Важно детям — чтобы взрослые их лучше понимали. Поэтому эта сказка — симбиоз взрослого и детского — будет полезна и интересна каждому».

Наталья Гуркина, заведующий Историческим музеем г. Полевской — филиалом Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера:

«Очень приятно, что молодое поколение интересуется подобными темами, и очень хорошо, что дети активно участвуют в подобных проектах. Это новые взгляды, новые креативные подходы к каким-то старым мотивам, к образу города, и мы надеемся, что из этого выйдет интересная история с продолжением, которую мы будем хранить наравне с нашими традиционными экспонатами».

Ирина Хазиева, руководитель студии «Волшебная кисточка» Центра развития творчества им. П.П. Бажова, г. Полевской:

«Для нас с ребятами это был первый опыт создания иллюстраций к сказке, написанной при участии их сверстников. Сначала мы сказку коллективно прочитали, обсудили характеры героев, нашли совпадения с личными историями детей. Задача была сложная, но этот первый опыт оказался очень важным и полезным, поскольку каждый ребёнок смог проявить себя, создать собственных сказочных персонажей. Тем более что и в гербе Полевского есть символ ящериц, да и образ Урала всегда связывают с изображением ящерицы».

Список иллюстраторов:

Мингалёва Софья, Вороняева Тоня, Морозов Дима, Хазиева Лиза, Сазонова Маша, Жабреева Надя, Дзюро Олеся, Тупицина Соня, Ломанова Вика, Насибуллина Саша.

Автор буквиц Анна Немешаева.

Проект «Весёлая семейка ящериц» реализуется
Фондом социальной активности «Идея»
и Историческим музеем г. Полевской Свердловской области
при поддержке Благотворительного фонда
Владимира Потанина

Михаил Самохин,
президент Фонда социальной
активности «Идея»:

— Наша давнишняя мечта создать музей ящериц обернулась большим образовательным проектом с сильным креативным компонентом при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Дети стали активными участниками создания сказки, иллюстраций к ней, туристического маршрута «Найди ящерку» вместе с арт-объектами по их эскизам. Любовь к своему городу проявляется и так: детям было увлекательно рассказать о том, что их родной город Полевской, который в своё время прославил П.П. Бажов в цикле «Малахитовая шкатулка», полон легенд и замечательных историй. Так каждый ребёнок — участник проекта реализовал своё право на город, на свое участие в создании его положительного образа.

